

Су Сянь с самого детства не отличался талантом к тонкостям человеческих взаимоотношений. К тому же сейчас он ценил каждую секунду, стараясь выжать максимум из учебы, а потому попросту не замечал той едкой зависти, которая бурлила в душах его коллег.

Шу Цзинцунь, в отличие от него, прекрасно всё понимал. Однако он лишь молча посмеивался, не спеша выводить завистников на чистую воду. В этой индустрии все друг другу конкуренты; если принимать подобные косые взгляды близко к сердцу, в шоу-бизнесе лучше вообще не появляться.

Что же до тех умников, которые спали и видели, как они с Су Сянем перегрызут друг другу глотки, то Цзинцунь мысленно плевал им в лицо.

"Да что вы вообще понимаете? — негодовал он про себя. — Даже если я никогда не дебютирую, я костыми лягу, но за этого человека уцеплюсь! Такого могущественного покровителя, способного одной левой спасти твою шкуру, другие и во сне не увидят!"

Сам же «всемогущий покровитель» Су Сянь в перерывах между изнурительными занятиями всё-таки ухитрялся выкроить драгоценную минутку, чтобы немного помечтать.

И грезил он в эти мгновения... о нефрите. Кхм, только не о том огромном живом нефрите, от которого у него регулярно зеленело в глазах, а об обычном, ювелирном, какой продается в магазинах.

Су Сянь всё рассчитал: как только он получит свою первую зарплату, сразу же отправится в ювелирный салон. Если настоящий нефрит действительно помогает в постижении Истины, то для начала можно присмотреть какую-нибудь скромную, недорогую вещицу.

Всем стажёрам в «Сияющей звезде» полагался оклад, а также бесплатное жильё и питание. Справедливости ради, в вопросе базового жалованья Ху Цзан не стал обманывать юношу. Свою выгоду пронырливый менеджер заложил в проценты от будущих контрактов — именно они составляют львиную долю доходов любого артиста.

Месячный оклад стажёра составлял около двух тысяч юаней. Деньги скромные, однако компания содержала огромный штат претендентов. Время, проводимое в статусе ученика, у всех было разным: кому-то везло дебютировать уже через пару месяцев, другие же томились годами — пять, восемь, а то и все десять лет. Долгие годы тренировок вовсе не говорили об отсутствии таланта. Чаще всего людям просто не хватало удачи: то концепция нового проекта не подходила под типаж, то обстоятельства складывались против них.

Тернистый путь к мечте медленно, день за днём, пожирал их молодость. И всё это время агентство обязано было выплачивать им пособие.

Именно поэтому в мелких конторах стажёры мало того что не получали ни гроша, так ещё и сами доплачивали руководству. И далеко не всегда это было откровенным мошенничеством —

скромным агентствам приходилось выживать и как-то покрывать расходы на содержание залов и педагогов.

Словом, едва заветные цифры первой зарплаты высветились на экране телефона, Су Сянь тут же отпросился на полдня.

Ху Цзан, со свойственной ему дотошностью опекающий каждый шаг своего подопечного, тут же засуетился:

— Куда это ты собрался? Может, подвезти?

— Не нужно, спасибо, — отозвался Су Сянь. — Я посмотрел по карте, тут совсем близко, дойду пешком. На улице Чанъань есть салон «Каменная летопись», хочу присмотреться к нефриту.

Ху Цзан лишился дара речи. На его лице отразилась целая гамма невысказанных чувств.

Поначалу Су Сянь не заметил в своей фразе никакого подвоха, но реакция менеджера была слишком красноречивой. Мучительная, полная глубокого понимания гримаса так явно искажила лицо мужчины, что скрыть её было невозможно.

Юноша на секунду задумался, прокручивая свои слова в голове, и его внезапно осенило.

Чёрт. Неужели этот лис решил, что его подопечный безумно и безответно влюблен в Ши Фэя, а потому от безысходности побежал в ювелирный магазин скупать бездушные камушки, чтобы хоть как-то залечить разбитое сердце?!

—... Нет, вы всё не так поняли! — попытался оправдаться Су Сянь. — Послушайте, я вовсе не это имел в виду!

Ху Цзан драматично вскинул ладонь, являя собой пример хрупкого, но несокрушимого благородства:

— Ни слова больше, Су-Су! Тебе не нужно передо мной оправдываться! Я на твоей стороне, что бы ни случилось. Пусть даже весь мир ополчится против вас — я поддержу тебя!

Сердце менеджера в этот момент буквально обливалось кровью.

"Ах, вот она — настоящая, трагическая любовь! — сокрушался он про себя. — Знает ведь, что шансов нет, а всё равно отпустить не может! Как же мне знакомы эти терзания... Я сделаю всё, чтобы мой Су-Су обрёл своё счастье!"

Су Сянь почувствовал, как к горлу подкатил тяжёлый ком, постоял немного и молча сглотнул. Он понял: любые оправдания здесь бессильны.

Но самое главное — соблюдать предельную осторожность. Если он действительно купит нефрит, ни одна живая душа среди нечисти не должна об этом прознать. А уж если об этом пронюхает сам Ши Фэй... Пиши пропало! Разразится грандиозный скандал.

Дорога до «Каменной летописи» показалась Су Сяню бесконечно долгой, а на душе свинцовой тяжестью лежала обида. Вернуть доверие Ху Цзана и доказать свою невиновность теперь казалось задачей невыполнимой. Менеджер выслушивал его с видом кроткого согласия, кивал на каждое слово, но верил исключительно собственным фантазиям.

"Да почему у этих демонов настолько зашкаливает самомнение? — раздражённо размышлял юноша. — Это у них обязательное условие для обретения человеческого облика, что ли?"

Погружённый в невелёлые думы, Су Сянь толкнул тяжёлую стеклянную дверь ювелирного салона.

Однако беглого взгляда на сверкающие витрины хватило, чтобы юношу настигло горькое разочарование. Даже без детального изучения было ясно: выставленные здесь украшения не шли ни в какое сравнение с тем безупречным, ослепительным сиянием, которое исходило от истинного облика Ши Фэя.

Некоторые образцы не то что не радовали глаз сочной зеленью — они вообще выглядели как обычные, грубо отполированные булыжники, напрочь лишённые той благородной, маслянистой полупрозрачности, которой славится качественный самоцвет.

Су Сяню даже не нужно было прикасаться к ним, чтобы понять: ловить здесь нечего. Но упрямая надежда всё ещё теплилась в груди, и он попросил улыбчивую девушку-консультанта достать одну из подвесок.

Чуда не произошло. Каждый раз, когда прохладный камень ложился на его ладонь, мир вокруг оставался прежним. Никакого отклика, ни малейшего намёка на духовную энергию — в руках Су Сяня покоилась лишь безжизненная, пустая порода.

Аккуратно вернув на бархатную подложку кольцо с зеленоватым камнем, который по местным меркам считался весьма приличным, он поинтересовался:

— А у вас есть что-нибудь более высокого качества?

Покупателей в зале практически не было. Су Сянь обладал на редкость притягательной, утончённой внешностью, и хотя он уже битый час лишь придирчиво разглядывал витрины, не выказывая намерения раскошелиться, молоденькая продавщица ничуть не сердилась. Ей доставляло эстетическое удовольствие одно лишь присутствие этого привлекательного юноши.

Услышав его вопрос, она приветливо улыбнулась:

— Разумеется, у нас есть эксклюзивные экземпляры. Но, к сожалению, у меня нет к ним доступа.

Обычные украшения средней ценовой категории лежали на виду у всех, но действительно редкие, баснословно дорогие шедевры хранились в специальном сейфе. Такие ценности продавались по особым каналам или уходили с молотка на закрытых аукционах, так что рядовой персонал не имел права даже прикасаться к ним без ведома руководства.

— Вот как... — вздохнул Су Сянь, не сумев скрыть разочарования. Он шёл сюда, окрылённый надеждой, и теперь резкий контраст между ожиданиями и суровой реальностью отчётливо отразился на его лице.

Видя, как помрачнел симпатичный гость, девушка поспешила его приободрить:

— Знаете, если хотите, я могу спросить у управляющего, когда он освободится? Правда, сейчас у него важная встреча... Да и гарантировать, что вам разрешат взглянуть, я не могу.

Судя по скромной одежде, парень едва ли мог позволить себе покупку коллекционного нефрита, однако консультант втайне надеялась, что управляющий проявит великодушие и сделает исключение для такого очаровательного клиента.

Прекрасно понимая ход её мыслей, Су Сянь мягко улыбнулся:

— Огромное спасибо за заботу. Ничего страшного, если не получится.

Юноша был удивительно красив, и эта искренняя, тёплая улыбка мгновенно растопила его обычную сдержанность.словно ласковый весенний ветерок пронёсся по заснеженному склону, заставив распуститься первые цветы.

Продавщица застыла с приоткрытым ртом. В её голове бушевал неистовый девичий восторг:

"Господи, до чего же он хорош! Ну нельзя же быть настолько красивым!"

Ждать пришлось недолго — вскоре из кабинета показался управляющий салоном. Консультант тут же подбежала к нему, чтобы изложить просьбу.

В душе Су Сяня вновь робко вспыхнул огонёк надежды, но в следующую секунду прямо перед его глазами разлилось такое буйство кричаще-зелёного цвета, будто его с головой накрыло Ниагарским водопадом!

Подобное триумфальное появление и столь вызывающий, бьющий по глазам оттенок могли принадлежать лишь одному существу в этом мире. Ши Фэй собственной персоной!

На нём были огромные солнцезащитные очки, глубоко надвинутая шляпа и плотный шарф.

Выглядел он невероятно стильно, однако обычному прохожему вряд ли удалось бы опознать под этой маскировкой мировую знаменитость.

Но Су Сянь был исключением. Ему казалось, что во всей вселенной не найдётся объекта более заметного, чем этот ходячий драгоценный камень. Ничто не могло сравниться по силе визуального шока с бушующим изумрудным маревом, которое принёс с собой этот невыносимо яркий демон.

Особенно теперь, когда юноша ознакомился с местными ценами на украшения. В его голове невольно промелькнула кошунственная мысль:

"Если крошечный кусочек нефрита стоит целое состояние, то сколько же сотен миллионов юаней весит вот эта гигантская цельная глыба?.."

Размышления размышлениями, но Су Сянь ни за что на свете не пожелал бы столкнуться со своим кошмаром лицом к лицу в подобном месте и при таких двусмысленных обстоятельствах!

На беду, стоявшая неподалёку продавщица заговорила на редкость звонко и отчётливо:

— Господин директор, этот молодой человек очень просил показать ему нашу эксклюзивную коллекцию редкого нефрита. Не могли бы вы помочь?

Как только эти слова слетели с её губ, Су Сянь физически ощутил, как устремлённый на него тяжёлый взгляд стал ещё более острым и пронзительным.

Ошибиться в том, кому принадлежали эти невидимые тиски, было невозможно. Юноша готов был взвыть от несправедливости судьбы. Они целый месяц числились в одном агентстве и за всё это время не пересеклись ни разу со дня первой встречи.

Но стоило ему впервые выбраться в город, как они умудрились столкнуться! В ювелирном магазине! Да ещё прямо в тот момент, когда он настойчиво выпрашивал показать ему элитный нефрит!

В эту секунду Су Сянь как никогда отчётливо осознал: путь самосовершенствования тернист и полон страданий. Ему уже расхотелось становиться бессмертным.

Впрочем, сам Ши Фэй испытывал не менее сложные чувства. В его душе немедленно зародилось подозрение: уж не следит ли за ним этот хитрый проходимец? Слишком уж невероятное совпадение!

Демон был абсолютно уверен, что за ним никто не шёл от самого дома, однако кто знает, на какие грязные фокусы способны эти лицемерные даосы!

Но стоило ему услышать, что Су Сянь пришёл за «элитным нефритом», как сердце Ши Фэя

затопила волна глубокого... неописуемого гнева и оскорблённого достоинства.

"Этот маленький даосист переходит все границы! — бушевал он в мыслях. — Бредит моим телом день и ночь! Понял, что я ему не по зубам, и решил найти мне дешёвую замену среди безжизненных побрякушек?! Какая неслыханная дерзость, какие грязные помыслы!"

Су Сянь не мог разглядеть выражения лица оппонента за тёмными стеклами очков, однако обострившаяся интуиция буквально кричала: если он сейчас промолчит, живым ему отсюда не выбраться. Нужно атаковать первым!

Напустив на себя максимально безразличный вид, он небрежно бросил:

— Старший Ши, какая неожиданная встреча.

Ши Фэй лишь презрительно фыркнул.

"Случайность это или твой коварный план — мы ещё посмотрим", — читалось на его лице.

Су Сянь предпринял попытку сгладить углы:

— Я проходил мимо и зашёл просто взглянуть.

"Лги, лги больше, а я послушаю, какую нелепую сказку ты сочинишь на этот раз!" — злорадно подумал демон.

Юноша понял, что его оправдания звучат неубедительно, и ляпнул первое, что пришло в голову:

— А вы... тоже пришли прикупить нефрита?

Вопрос прозвучал до того глупо, что Су Сяню самому стало неловко. Зачем живому первородному нефриту покупать побрякушки? Это что, какая-то миссия по спасению невинно пленённых братьев из ювелирного рабства? Неужели этот высокомерный тип настолько милосерден?

Ши Фэй издал холодный, издевательский смешок, явно забавляясь абсолютным отсутствием у даоса мало-мальской фантазии.

Большой Нефрит смерил его ледяным взглядом и отрезал:

— Закатай губу!

Развернувшись на каблуках, он удалился размашистой, вызывающей походкой хозяина жизни, оставив опешившему юноше возможность любоваться лишь безупречно прямой, горделивой

спиной.

Су Сянь со стоном закрыл лицо ладонью. В этот момент к нему робко подошёл управляющий:

— Уважаемый клиент, так вы желаете взглянуть на эксклюзивную коллекцию?

Су Сянь медленно опустил руку. Лицо его превратилось в бесстрастную маску.

— Показывайте, — глухо произнёс он.

Раз уж его репутация всё равно растоптана и отмыться не судьба, глупо упускать такую возможность!

Эйфория от созерцания драгоценностей бесследно улетучилась к ночи — Су Сяня настиг жуткий кошмар. Ему снилось, будто он задыхается, а грудную клетку сдавливает невероятная, невыносимая тяжесть. С трудом разлепив веки во сне, он с ужасом обнаружил, что на нём возлежит колоссальных размеров изумрудная глыба.

И в этот момент громоподобный голос, до боли напоминающий интонации Ши Фэя, высокомерно провозгласил:

"Смертный! Как ты смеешь зариться на мою божественную плоть? Раздавлю!"

Су Сянь резко сел на постели, тяжело дыша и обливаясь холодным потом. Быть погребённым заживо под куском нефрита — худшего предзнаменования для практикующего даоса и представить было нельзя!

А в это самое время на другом конце города Гуй Цаньхай озадаченно допрашивал своего подопечного:

— Ты чем вообще занимаешься?

Ши Фэй хищно, дьявольски улыбнулся и процедил сквозь зубы:

— Делаю маленького даосиста.

<http://bllate.org/book/18264/1748652>